Он не мог видеть больше, чем на несколько футов перед собой, но другого выбора не было. Флот Джоффри удерживал бухту, предотвращая отступление. Только попав в Королевскую гавань, они выживут.

Лорас отказался рассматривать капитуляцию, не после того, что случилось с человеком, которого он любил. Гарлан, возможно, посоветовал бы ему преклонить колено, но Рыцарь цветов не видел своего старшего брата с тех пор, как солнце село. Насколько он знал, Гарлан тоже был мертв.

Люди на стенах падали на землю от стрел, умирая от удара, даже если были ранены не смертельно. Если Лорас и ненавидел что-то, так это беспомощность. Все, что он мог сделать, это дождаться открытия и направить войска, и обеспечить сейчас как можно больше отвлечения внимания, чтобы уменьшить потери тех, кто у ворот.

"- Рассредоточьтесь! Рассредоточьтесь!» - слишком плотная толпа только облегчит попадание для врага. Арбалетчики и лучники двигались так близко к стенам, как только осмеливались, периодически умудряясь уничтожить защитников Королевской гавани.

По крайней мере, эти проклятые устройства больше не слышны. Лорас вздохнул с облегчением. Не смотря на свою эффективность, их количества было недостаточно, чтобы сдержать такое огромное войско. Он предполагал, что те, кто управлял ими - мертвы, а это означало, что их победа уже близка.

При условии, конечно, что ворота будут сломаны. Лорас подпрыгнул, почувствовав ветер стрелы скорпиона, зная, что его доспехи не смогут выдержать такого. Даже если они войдут в город, Простор уже заплатил за это огромную цену. Рыцарь цветов не мог видеть точные потери, но предполагал, что число вряд ли будет небольшим.

Он боролся с желанием запаниковать и сбежать, зная, что его людям нужен пример для подражания. Уже ходили слухи, что король мертв, и Лорас старался не допустить распространения этой новости.

«- Ради Ренли, мы должны выиграть эту битву.» - тихо проговорила Бриенна, напуганная не меньше.

«- Мы сделаем это, и я лично казню эту мерзость.» - поклялся Лорас. Женщина оставалась рядом с ним с момента смерти Ренли, и ее слезы были видны даже в темноте. К стенам были приставлены две осадные лестницы, солдаты надеялись взобраться наверх незамеченными. Безлунное небо мешало как им, так и врагам.

Возможно, это было просто его воображение, но Лорас верил, что количество стрел летящих к ним, уменьшилось. Конечно, были еще арбалетчики, стреляющие из щелей, где их было нелегко достать.

Громкий треск вызвал приветственные крики у тех, кто был достаточно близко, чтобы увидев первый признак того, что Львиные ворота готовы пасть.

"- Перегруппировка!" – приказал Лорас, отправив членов Радужной гвардии отдать приказы. Это был риск, особенно если ворота не были так близки к разрушению, как он полагал. Однако ни одну битву нельзя выиграть, не рискуя.

Осадные лестницы рухнули на землю сразу после того, как первые люди поднялись на стены, встретив сопротивление Золотых плащей и наемников. Оттащив раненых в относительную безопасность, те, кто уже был на стенах, выиграли время, чтобы снова поднять лестницы, позволив им продолжить штурм.

Возможность, в которой они нуждались. Лорас подошел к строю, готовому к штурму, как только ворота падут. Больше нет дикого огня, только камни, от которых можно легко защититься.

Лучники на флангах прикрывали их атаку, убивая любого, кто был достаточно глуп, чтобы стоять у факелов. С каждым ударом ворота трещали все сильнее и сильнее. Ничто не встанет на пути его мести.

****

«У нас есть несколько минут, может быть, меньше.» - Мэтью волновался, видя, как трещат засовы на воротах. Лишь немногие защитники все еще находились на стенах, остальные либо бежали, либо уже мертвы.

Пикинеры шептали молитвы, многие из них дрожали. Мэтью не был уверен, что они выдержат, если ворота действительно падут. Все, что он мог сделать, это поверить в их мужество.

«- Это не совсем тот способ, которым я бы хотел умереть.» - пошутил Тирион, стоя позади сира Барристана.

«- Заткнись!» - оборвал его Мэтью, не желая, чтобы его люди слышали такие слова. Он бы проехал вдоль своей фаланги, если бы барьеры, которые они построили, позволили это. Пушки уничтожат первых, кто прорвется, убивая десятки врагов и повышая боевой дух тех, кто желает сбежать.

«Если только пушки сработают. Или те, кто отвечал за их работу, не будут убиты до того, как запал будет зажжен. Хватит.» - сказал себе Мэтью. Ворота почти открыты, но он не сводил глаз со своих людей, так как был уверен, что если хотя бы один из них бросит копье и убежит, все его товарищи сделают то же самое или, по крайне мере большинство.

Сообщения о врагах, которым удалось подняться на стены, достигли его ушей. Было почти

невозможно отличить друга от противника среди тех, кто находился внутри города. Мэтью выругался при этой мысли, но смог сосредоточиться только на одной задаче. Если он уйдет, даже на мгновение, все его планы рухнут.

"- Я обращаюсь к тем, кто стоит сегодня передо мной, готовый сдержать орды желающие уничтожить наш прекрасный город!" - он позаботился о том, чтобы его голос донесся до всех. "- Тех, кто сейчас со мной, тех, кто будет сражаться и истекать кровью рядом, я буду с этого дня до моего последнего вздоха считать своими братьями! Этой ночью улицы станут красными от крови Тиреллов! Стойте твердо, независимо от того, что они бросают в вас! Завтра в это время мы будем торжествовать в Красном Замке! Вы со мной?

Несколько нерешительных криков стали единственным ответом. "- Я вас не слышу! Вы со мной?»

"- За короля!" – воскликнуло больше людей, хотя и не так много, как надеялся Мэтью. Несмотря на это, он сделал свою работу.

Королевская гвардия окружила его, сообщив, что осталось всего несколько секунд. Все его планы, все тренировки... будет ли этого достаточно, чтобы сохранить жизнь.... он скоро узнает.

Обе створки ворот были отброшены в сторону, и лучники тут же засыпали стрелами тех, кто нес тараны.

Но те, кто шел позади них, бросились вперед, топча раненых в спешке, чтобы схватиться с врагом. Громкие крики эхом разнеслись по улицам. Мэтью обнаружил, что его приказы стрелять из пушек не нужны. Пара железных шаров разорвала бронированных и небронированных людей, десятки погибли от всего лишь двух пушечных ядер. Еще больше погибло пострадало шквала камней и грязи, брошенных сверху.

Еще больше солдат попытались влиться в пролом. С противниками в полной броне стрелы мало что могли сделать, чтобы остановить их. Только большие камни, падающие на их головы, наносили потери среди рыцарей.

Наемники попытались обойти стену с фланга, но им помешала баррикада. Тирион бросился к лучникам, приказывая им сосредоточить огонь на тех, кто пытается прорваться через деревянный барьер.

Мертвый Тирелл знаменосец вскоре оказался еще одним препятствием на пути нападающим. На раненых не обращали внимания, даже убивали неосторожные товарищи, наступавшие на них.

"- Держите линию! Держите линию!" – выкрикивал Мэтью, хотя он едва мог видеть, что происходит. Только звуки столкновения сообщали ему, что битва в самом разгаре.

Отчаянные рыцари, пытавшиеся прорваться сквозь стену, рубили и отталкивали копья, и Мэтью был благодарен за то, что стал свидетелем их глупости. Каждое падение врага станет еще одним препятствием для остальных. Пара арбалетных болтов ударила в его броню, оказав не больший эффект, чем в предыдущий раз. Но многие Золотые плащи оказались не так удачливы, часто имея только нагрудник и шлем.

http://tl.rulate.ru/book/67018/1891153